

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Во второй половине дня пронзительно стрекотали цикады.

Золотые лучи солнца освещали реку Ючжоу.

"Не могу поверить, что я так исхудал от вина и похоти..."

Ань Цзин посмотрел на свое бледное лицо в бронзовом зеркале и сказал: "С сегодняшнего дня, нет, с этого момента - воздержание!"

"О чем ты говоришь?"

В этот момент Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзин, которая бормотала себе под нос в зеркале, держа в руках миску с супом из бобов мунг.

"Я говорю, погода очень жаркая, а ты так усердно работаешь".

"Это суп из зеленых бобов, который я только что приготовила, он еще горячий".

"Госпожа, вы так много работали".

Ань Цзин с удовольствием принялся за суп из зеленых бобов и забыл о том, что только что сказал.

"Я добавила в него немного вашего китайского лекарства", - сказала Чжао Цинмэй с хитрым взглядом.

"Китайское лекарство?" Ань Цзин был ошеломлен.

Может ли это быть китайское лекарство, используемое для приготовления лечебного вина?

Чжао Цинмэй поджала губы и сказала: "Я приготовила это только для тебя. Сзади есть огромный горшок, который ставят у входа в аптеку. Она может облегчить жару проходим".

Ань Цзин в сердцах вздохнул. "Моя жена не только нежная и добродетельная, но и добросердечная. Бабушка Ван права. Чтобы жениться на такой женщине, я должен быть благословлен в течение восьми жизней".

"Госпожа, сегодня на сцене выступает самая известная оперная труппа в Грушевом саду". Тан Юнь сонно понес горшок с кашей из зеленых бобов и вышел.

"Оперная труппа?"

Ань Цзин был озадачен. Он никогда не слышал, чтобы Чжао Цинмэй упоминала, что ей нравится слушать оперные песни.

Тан Юнь сразу же оживилась. Она посмотрела на Ань Цзина своими большими глазами и сказала: "Молодой господин, вы никогда не слышали об оперной музыке?".

"Я слышал ее раньше. Я постоянно ее слушал. Я даже знаю, как спеть несколько строк, послушайте меня..."

Ань Цзин тоже заинтересовался и прочистил горло.

Чжао Цинмэй посмотрела на него с любопытством в глазах.

"Молодой господин, не заставляйте себя". Тан Юнь прищелкнула языком.

Ань Цзин поднял рукава и неторопливо пошел вперед.

"Юй Цзи, у тебя есть какие-нибудь сожаления?"

Его голос был сладким и приятным на слух, задерживаясь в воздухе. Ань Цзин повернулся на месте, его одежда колыхалась от дуновения ветерка, а глаза загорелись.

"Ваша наложница последует за Вашим Величеством".

"Жизнь и смерть".

"Никаких сожалений".

...

В комнате воцарилась тишина.

Чжао Цинмэй впала в транс.

Особенно когда она произнесла последние слова, ей показалось, что она увидела ту скорбную женщину, которая смотрела на своего короля с непоколебимой решимостью. Затем, от удара меча, из ее шеи хлынула кровь.

С другой стороны, Тан Юнь покрылась мурашками и была крайне потрясена в своем сердце.

"Как дела? Неплохо, правда?"

Ань Цзин усмехнулся. "В прошлом родственники моего родного города любили этот стиль. Я тоже выучила несколько слов".

"Это... неплохо, да?"

Тан Юнь пришла в себя и неуверенно сказала: "В конце концов, он немного уступает главному актеру в драме "Грушевый сад"".

В этот момент Тан Юнь почувствовала себя очень странно. Почему этот молодой господин пел даже лучше, чем тот артист?!

Этого не должно быть, не должно быть!

"Дорогой, когда я вернусь, спой мне всю эту песню", - ласково сказала Чжао Цинмэй.

"Хорошо, вы, ребята, идите первыми". улыбнулся Ань Цзин.

После уборки Чжао Цинмэй и Тан Юнь отправились в Грушевый сад в западной части города, оставив Ань Цзин одну в зале медицины.

"Раз уж мне нечего делать, пойду-ка я в соседнюю комнату, послушаю сказки".

Ань Цзин взял трубку с табаком, висевшую на стене, взял табурет и пошел в чайную по соседству.

"Доктор Ань, сегодня мы можем пить только чай. Больше нет книг для прослушивания", - сказал продавец чайной, увидев Ань Цзина.

"Что случилось?" растерянно спросил Ань Цзин.

"Когда я пришел сегодня утром к господину Чжоу, то увидел, что господин Чжоу прикован к постели. Похоже, он простудился". Продавец ответил.

"Очень жаль".

Ань Цзин вздохнул и вернулся в аптеку.

"Кажется, вчера вечером в Книге Земли произошли какие-то изменения. У меня не было времени проверить..."

Ань Цзин о чем-то задумался. В его голове появилась Книга Земли.

Культивация: Первый ранг

Судьба: Счастливая звезда

Способности: Гений

Боевые навыки: Техника выхватывания меча, Техника скрытого меча, Техника управления мечом, Техника меча девяти символов, Техника движения девяти небес, Техника культивации небес Зенита, Техника сдерживания ци.

Прим. 1: Судьба хозяина еще не укоренилась (спустя год). При выполнении боевых искусств никому не разрешается знать личность хозяина. В противном случае вы получите черную возможность.

Примета 2: В подземельях Ючжоу есть люди, способные выведать небесные тайны. У них вы можете получить желтую возможность (местонахождение бусины Бодхи). >

...

"Подземелье? Где находится бусина Бодхи?"

Ань Цзин нахмурился, размышляя про себя. Согласно описанию в Книге Земли, возможности от низкой до высокой были красными, оранжевыми, желтыми, лазурными, синими, индиго и фиолетовыми. Желтая возможность уже считалась очень хорошей.

Лазурная возможность, которую он получил в прошлый раз, позволила Ань Цзину напрямую сгустить Цветок Человека, сэкономив ему десятилетия горькой культивации.

Хотя он чувствовал, что лазурная возможность была не так проста...

Желтая возможность была Бусиной Бодхи. Согласно прошлому опыту, все сокровища, которые давала желтая возможность, были первоклассными.

Боевые искусства делились на три класса и продвинутый уровень боевых искусств. Это были уровни Земли, Черной Черепахи, Истинного Боевого Искусства и Неба.

Техника рисования меча, техника скрытого меча и техника управления мечом объединялись в

технику меча истинного боевого уровня. Техника Культивации Неба Зенита также была техникой меча истинного боевого уровня.

Истинный боевой уровень уже считался боевым искусством чрезвычайно высокого уровня. Пока оно появлялось в мире боевых искусств, неминуемо происходило кровопролитие.

Что касается техники меча, которую изучил Ань Цзин, то техника Сердца Небесного Зенита была получена из желтой возможности.

Это означало, что Бусина Бодхи была, по крайней мере, истинным боевым сокровищем. Возможно, она поможет ему повысить культивацию.

Ань Цзин поднял перо, лежавшее на столе, и очистил пыль на прилавке.

По случайному совпадению, из угла выполз таракан.

Ань Цзин опустил перо, чувствуя себя несчастным.

"С моей силой пробираться в подземелье не слишком рискованно. Однако Хань Вэньсинь сказал, что в городе Ючжоу появились золотые констебли из Стражи Черных Одежд, что представляет для меня большую угрозу".

"Культивация золотого констебля находится на втором ранге. Если я случайно убью его, это, безусловно, вызовет хаос и привлечет еще больше экспертов из Стражи Черных Одежд. Поэтому я не должен раскрывать свою личность, когда пойду в подземелье в этот раз".

"В конце концов, у меня есть только один год, чтобы полностью укорениться здесь. В этот критический момент я не могу допустить никаких ошибок".

"Возможность жениться на такой красивой и нежной жене и жить такой обычной и красивой жизнью - это благословение, накопленное за несколько жизней".

"Несмотря ни на что, я должен хорошо защищать ее. Поэтому я совершенно не могу раскрывать свое культивирование до того, как моя Судьба укоренится. Однако, увеличение силы также имеет решающее значение".

"Всегда есть некоторые секреты, которые можно узнать только самому и нельзя рассказывать другим. После сегодняшнего рассказа я чувствую себя намного лучше".

С тех пор, как он получил инструкции из Книги Земли, он никогда никому не рассказывал о своей силе и не раскрывал своих мыслей.

Трудно было хранить тайну в сердце.

Ань Цзин вздохнул и почувствовал себя гораздо спокойнее. Затем он до смерти растоптал таракана на земле.

"Прости, таракан. Ты слишком много знаешь".

...